

И. А. АЛИМОВ

ОБЛАЧНЫЙ КАБИНЕТ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
КИТАЙСКОЙ ПРОЗЫ
СЯОШО ОБ
УДИВИТЕЛЬНОМ
X-XIII ВВ.

十至十三世紀中國志怪小說通史

新編分類夷堅志卷之
醫術門
濟人陰德類
滑世昌
鄂州都統司醫官滑世昌居于南草市家資鉅萬而
醫以救人為心鄂人稱其德淳熙十四年十一月
夢有客來訪車從甚都通為城隍神既入坐談話之
次云此邦明日有非常大災民罹非命君家亦當墮
此厄以君平日用心仁慈多所濟活陰功昭著上帝
勅我救爾一家但貨財不可得耳滑拜謝且懇禱云

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Peter The Great Museum of
Anthropology and Ethnography

I. A. ALIMOV

**THE CLOUDY
PARLOR**

**A Concise History of
the X—XIIIth Century
Chinese Supernatural
Xiaoshuo Prose**

St. Petersburg Centre for
Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

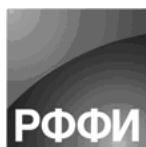
И. А. АЛИМОВ

ОБЛАЧНЫЙ КАБИНЕТ

**Краткая история
китайской прозы сяошо
об удивительном
X—XIII вв.**

«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2021

ББК Ш5(5Кит)4
УДК 895.1«06-09»

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 21-112-00028, не подлежит продаже*

Печатается по решению Ученого совета МАЭ РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук *Е. А. Резван*,
доктор исторических наук *В. М. Рыбаков*

Ответственный редактор — *О. И. Трофимова*

Алимов И. А. Облачный кабинет: Краткая история китайской прозы сяошо об удивительном X—XIII вв. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2021. — 688 с. (Orientalia).

Настоящая монография представляет первую в российском и западном Китаеведении детализованную историю китайской прозы *сяошо* об удивительном с X по XIII в. и является прямым продолжением монографий «Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв.» (2014) и «Записи о сокровенных чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв.» (2017). Это третья и завершающая книга по данной теме.

В книге подробно рассматриваются сунские новеллы *чуаньци* — на примере 15 образцов данного жанра, бытовавших отдельно; 22 сборника прозы сяошо, которые среди прочего включают новеллы (в составе таких сборников, как «Цин со гао и» и «Юнь чжай гуан лу», новеллы рассмотрены особо); и знаменитые собрания сяошо, такие как антология «Тай пин гуан цзи» и частная коллекция «И цзянь чжи» Хун Мая. Ввиду весьма малой изученности материала автор делает упор на введение в российскую науку множества новых источников — в их детальном описании, включающем как историю самих текстов, так и историю их изучения в Китае — с привлечением самого репрезентативного количества новейшей китайской исследовательской литературы. Описание новелл и сборников, весьма разнообразных по содержанию, представляющих интерес не только для изучения литературного процесса в Китае, но и для изучения традиционной картины мира в целом, сопровождается избранными комментированными переводами.

Книга адресована китаеводам самого широкого профиля, литературоведам, историкам, культурологам, а также всем интересующимся старой китайской прозой.

ISBN 978-5-85803-555-8

© И. А. Алимов, 2021

© «Петербургское Востоковедение», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	8
НОВЕЛЛЫ ЧУАНЬЦИ.....	20
«Люй чжу чжуань» 綠珠傳.....	25
«Вэй да цзянь цзянь и лу» 魏大諫見異錄.....	35
«Ян тай чжэнь вай чжуань» 楊太真外傳.....	38
«Чжан фо цзы чжуань» 張佛子傳.....	53
«Сюань цзун и лу» 玄宗遺錄.....	57
«Ван куй чжуань» 王魁傳.....	61
«Цзинь хуа шэнь цзи» 金華神記, «Чэнь мин юань цзай шэн чжуань» 陳明遠再生傳.....	70
«Хуэй сянь лу» 回仙錄.....	77
«Жэнь шэ нян чжуань» 任社娘傳.....	81
«Мэн сянь цзи» 夢仙記.....	86
«Су сяо цин» 蘇小卿.....	89
«Юань ян дэн чжуань» 鴛鴦燈傳.....	93
«Линь лин су чжуань» 林靈素傳.....	99
«Ли ши ши вай чжуань» 李師師外傳.....	106
ВЕЛИКИЕ КНИГИ ЭПОХИ СУН.....	113
«Тай пин юй лань» 太平御覽.....	114
«Вэнь юань ин хуа» 文苑英華.....	116
«Цэ фу юань гуй» 冊府元龜.....	120
«Тай пин гуан цзи» 太平廣記.....	122
Души умерших в «Тай пин гуан цзи».....	148
СЯОШО ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ.....	180
«Цзи шэнь лу» 稽神錄.....	181
«Е жэнь сянь хуа» 野人間話.....	198
«Цзян хуай и жэнь лу» 江淮異人錄.....	203
«Ми гэ сянь тань» 秘閣閒談.....	209
«Бао гуан лу» 葆光錄.....	211
«Ло ян цзинь шэнь цзю вэнь цзи» 洛陽縉紳舊聞記.....	217
«Чэн и цзи» 乘異記.....	226
«Мао тин кэ хуа» 茅亭客話.....	233
«Ю хуэй тань цун» 友會談叢.....	241
«Ко и чжи» 括異志.....	247

«Цин со гао и» 青瑣高議.....	258
«Цы юнь цзи» 慈雲記.....	286
«Гао янь» 高言.....	291
«Цюн ну цзи» 瓊奴記.....	294
«Ван цзи чжуань» 王寂傳.....	296
«Ван ши чжуань» 王實傳.....	298
«Юань янь цзи» 遠煙記.....	302
«Лю хун цзи» 流紅記.....	303
«Чан цяо юань» 長橋怨.....	309
«Ли шань цзи» 驪山記.....	311
«Вэнь цюань цзи» 溫泉記.....	319
«Сунь ши цзи» 孫氏記.....	322
«Чжао фэй янь бе чжуань» 趙飛燕別傳.....	326
«Ван ю юй цзи» 王幼玉記.....	333
«Сяо лянцзи» 小蓮記.....	338
«Чэн юэ» 程說.....	341
«Чэнь шу вэнь» 陳叔文.....	343
«Бу ци чжуань» 卜起傳.....	346
«Вэнь вань» 溫婉.....	348
«Си чи чунь ю» 西池春遊.....	353
«Тань и гэ» 譚意歌.....	361
«Хань фу мин тань» 翰府名談, «Цин со чжи и» 青瑣摭遺.....	370
«Юнь чжай гуан лу» 雲齋廣錄.....	381
«Цзя линь цзюй ши» 嘉林居士.....	389
«Гань лин и ши» 甘陵異事.....	391
«Си шу и юй» 西蜀異遇.....	393
«Дин шэн цзя мэнь» 丁生佳夢.....	398
«Сы хэ сян» 四合香.....	400
«Шуан тао цзи» 雙桃記.....	404
«Цянь тан и мэнь» 錢塘異夢.....	408
«Юй чи цзи» 玉尺記.....	411
«У гуй лунь» 無鬼論.....	412
«Соу шэнь ми лань» 搜神秘覽.....	423
«Тоу ся лу» 投轄錄.....	432
«Сюй бо у чжи» 續博物志.....	442
«Куй чэ чжи» 睽車志.....	453
«Лэ шань лу» 樂善錄.....	460
«И цзянь чжи» 夷堅志.....	466
«Гуй дун» 鬼董.....	516
«Сюй и цзянь чжи» 續夷堅志.....	523
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	537
«Сюй ши шо» 續世說.....	537

«Тан юй линь» 唐語林.....	548
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	557
Сунские императоры.....	561
Меры длины, веса, объема, площади.....	564
Библиография.....	565
Список упомянутых в библиографии периодических изданий на китайском языке.....	629
Указатель китайских имен.....	638
Указатель названий китайских сочинений.....	656
Указатель произведений, рассмотренных в трех частях монографии «Краткая история китайской прозы сяшо».....	671
內容提要.....	685

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Конец периода Пяти царств (907—979) связан с именем Чжао Куан-иня (趙匡胤 927—976), бывшего очень влиятельным военачальником при дворе Позднего Чжоу (951—960) и посланного во главе армии на север для отражения нападений киданей. Как раз в это время скончался позднечжоуский властитель Ши-цзун (на троне 954—959), оставив на троне шестилетнего наследника, при котором регентшей стала вдовствующая императрица. Крайне недовольные таким положением вещей, ближайšie подчиненные Чжао Куан-иня подняли мятеж и провозгласили новым императором своего военачальника, после чего войска без боя заняли столицу Позднего Чжоу, г. Бяньцзин (ныне Кайфэн). Императрица не оказала никакого сопротивления, малолетний наследник Ши-цзуна был низложен и получил титул вана (он дожил до двадцати одного года и умер в ссылке). Была провозглашена империя Сун, которой суждено было на триста девятнадцать лет вновь объединить Китай. Вне сомнений, большую роль сыграла харизматическая личность основателя империи, Чжао Куан-иня, известного под храмовым именем Тай-цзу¹. Еще во время мятежа он взял со своих ближайших подчиненных клятву верности, но по восшествии на трон заставил их выйти в почетную отставку, пожаловав в благодарность высокими чинами, богатыми уделами и обезопасив себя тем самым себя от интриг и козней, столь свойственных краткосрочным правлениям периода Пяти царств. Тай-цзу с самого начала управления стал руководствоваться принципами дипломатии и разрешения сложных вопросов мирным путем, а не военной силой или интригами: так, он ликвидировал процветавший ранее институт военных генерал-губернаторов (*цзедуши*), которые фактически были полноправными правителями вверенных им земель и часто отказывались подчиняться центральному руководству страны, — причем сделал это, по меркам тех времен, практически бескровно, убе-

¹ Краткие сведения о сунских императорах, включая девизы их правлений, см. на с. 561—563.

див сановников в личных встречах сложить свои полномочия¹. В конечном итоге Тай-цзу и его преемник Тай-цзун дипломатическими методами и военной силой (иногда весьма кроваво) достаточно быстро объединили страну, к 979 г. включив в состав Сун все мелкие китайские государства того времени. При этом почти никто из правителей небольших и до того суверенных государств не был официально казнен: все они получили формальное прощение от сунского трона и были вывезены в столицу, г. Кайфэн, где им позволили жить при дворе². Сунские правители помимо прочего озаботились и тем, чтобы хранившиеся при дворах бывших самостоятельных государств книжные собрания попали в столицу с минимальными потерями, — они-то и составили основу столичного книгохранилища новой империи, а знаменитые ученые мужи, ранее подвизавшиеся при прежних владетелях, получили достойное своих талантов приложение на службе сунскому трону³.

С самого начала сунского правления был сделан акцент на усиление гражданского начала правления, полностью вытеснившего рудименты военного режима. Просвещенный император Тай-цзун хорошо разбирался в литературе и искусстве, уделял большое внимание каллиграфии, собирая при дворе знаменитых литераторов и каллиграфов, — для последних в 981 г. была учреждена Ханьлинь юйшюань (翰林御書院 Августейшая палата каллиграфии при Акаде-

¹ Тай-цзу дважды прибегал к тому, что называется *бэй цзю ши бин цюань* (杯酒釋兵權 «усмирение военной власти чаркой вина»): призывал к себе на пир цзедуши и во время застолья высказывал опасения, что у них от такой власти может возникнуть соблазн захватить трон; чтобы отвести от себя подозрения, цзедуши подавали в отставку и переподчиняли свои войска непосредственно императору. Правда, с двумя цзедуши Тай-цзу пришлось всё же разобрататься военной силой.

² Я далек от того, чтобы идеализировать начало правления сунской империи. К примеру, царство Южное Тан было присоединено в результате военного похода стотысячной армии — вслед за тем, когда последний южнотанский правитель Ли Юй (李煜 937—978, на троне 961—975), бывший, кстати, прекрасным поэтом, каллиграфом и музыкантом, в 974 г. на очередной приказ прибыть к сунскому двору ответил отказом. В результате на следующий год Южное Тан было покорено военной силой, хотя и оказало максимально возможное сопротивление, Ли Юй оказался пленен, привезен в Кайфэн, где получил титул Вэймин-хоу и вел полунищее существование, а в 978 г. был отравлен по приказу сунского Тай-цзуна.

³ К сожалению, в настоящем исследовании нет места для сколь-либо значительного исторического очерка по истории Сун, а оттого я адресую заинтересованного читателя к уже имеющимся трудам на эту тему (см., например: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. С. 137—361).

мии Ханьлинь)¹. С некоторыми изменениями была возрождена система административно-политического устройства Тан (618—907) — в новой империи особую самостоятельность и близость к трону получили члены Ханьлинь сюэшиюань (翰林學士院 Палата ученых при Академии Ханьлинь), которые вошли в интеллектуальное окружение монарха и выполняли при нем в том числе и экспертные функции².

Курса на разумное милосердие и примирение, невиданного в китайской истории (в том числе и во внешней политике), придерживались (часто вынужденно) и последующие сунские императоры. Плоды подобной политики не замедлили сказаться: возросла численность населения, довольно быстро превысившая численность населения империи Тан, расцвели ремёсла и торговля, существенно выросла экономика, стали бурно развиваться городская жизнь и расти население городов, небывало выросла разнообразная интеллектуальная активность³. Предшествующая краткая эпоха Пяти царств в сравнении с этим знаменуется, пожалуй, единственным существенным для темы моего исследования событием: первым печатным изданием классических конфуцианских сочинений⁴.

¹ Читателя не должно смущать использование в данной книге исключительно полных начертаний иероглифов: это продиктовано основным, базовым материалом, упрощенных написаний не зная; дабы не плодить лишних сущностей, я использую полные формы иероглифов также в отношении современных названий, а равно — в отношении работ китайских ученых.

² Ханьлиньюань — Академия Ханьлинь была создана при танском правлении в 738 г. и состояла из двух подразделений: Ханьлинь сюэшиюань и собственно Ханьлиньюань. В первое были включены *сюэши* («ученые мужи»), в обязанности которых первоначально входило составление черновиков августейших бумаг; во втором служили *гунфэн* (чиновники для личных услуг императору). В сунское время роль Ханьлинь сюэшиюань значительно усилилась, ее полномочия были существенно расширены; очень многие ближайшие императорские советники и высшие должностные лица вышли из рядов членов Ханьлинь. На начальном этапе сунского правления должности в Ханьлинь не были ранжированы, а после реформ годов Юань-фэн им был присвоен третий чиновничий класс с соответствующим содержанием.

³ О китайском городе сунского времени на русском языке см.: *Стужина Э. П.* Китайский город XI—XIII вв.; на китайском см., например: *Бао Вэй-минь*. Сундай чэнши яньцзю. О северосунской столице Кайфэне см.: *Чжоу Баочжу*. Сундай дунцзин яньцзю; *Кубота Кадзуро*. Сундай Кайфэн яньцзю; о южносунской столице Линьянь (совр. г. Ханчжоу) см.: *Сюй Цзи-цзюнь*. Нань Сун дучэн Линьянь; др.

⁴ Еще в 932 г. при Позднем Тан (923—936), по инициативе сановника Фэн Дао (馮道 882—954) была начата масштабная подготовка к печатанию с досок

Революционный для любой культуры переход от свитка к кодексу и изобретение ксилографического книгопечатания (чьи ранние образцы относятся к первой половине IX в. ¹), ставшее после широкого внедрения в повседневную жизнь важнейшим фактом развития книжности, когда ксилографы пришли на смену рукописной книге, неудобной в использовании и крайне ограниченной в тираже, — вот те знаменательные события, которые в совокупности определили в государственном масштабе мощный рост письменной культуры в период правления Сун ². Конечно, до появления широкой сети государственных и частных печатен на территории страны пройдут еще долгие годы, и рукопись в качестве текста для личного обращения

конфуцианского канона, а сам канон увидел свет уже в 953 г. — несмотря на то, что за двадцать один год работы над ним (сверка, добавление комментариев, каллиграфическая пропись, вырезка на досках) сменилось не одно правление. Главный эффект от этого мероприятия очевиден: будучи легко ратифицированы в значительном количестве экземпляров, конфуцианские классики стали гораздо более доступны, нежели в былые времена. На деле эпоха Пяти царств внесла гораздо больший вклад в китайскую культуру: многие правители этих недолговечных государственных образований старались превратить свои дворы в центры интеллектуальной деятельности, привлекая на службу знаменитых ученых и литераторов. Особенно в этом отношении прославился вышеупомянутый Ли Юй; именно в это время зародились многие, ставшие позднее ведущими жанровые и тематические направления традиционной китайской живописи, поэзии и пр.

¹ Л. Н. Меньшиков (1926—2005) указал на то, что «первое несомненное упоминание о "печатании" (*кань* 刊) текстов в государственных учреждениях относится к концу первой четверти VIII в., может быть, эту дату следует считать началом книгопечатания в Китае. При всем том подавляющее большинство книг до конца Тан оставались рукописными — в отличие от следующей эпохи Сун, когда книгопечатание стало, по существу, почти единственным способом распространения текстов» (*Меньшиков Л. Н. Из истории китайской книги. С. 65*). По поводу книгопечатания в сунском Китае см. также классическую монографию К. К. Флуга (1893—1942): *Флуг К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи X—XIII в.*

² Вслед за конфуцианским канонам при сунском Тай-цзу был напечатан буддийский канон — это случилось в 971—983 гг. Позднее, в 994—1063 гг., было предпринято печатание свода официальных историй правлений прежних времен, и наконец в 1019 г. увидело свет ксилографическое издание даосского канона. Появились в начале Сун и так называемые «четыре великие книги» 宋朝四大書, о которых будет сказано отдельно ниже. При этом нужно понимать, что все эти издания, будучи сами по себе очень масштабными, требовали не менее масштабной подготовительной работы — начиная с составления списков того, что будет напечатано, и заканчивая целым штатом сотрудников, которые осуществляли весь комплекс работ от сверки до собственно печати; деятельность эта протекала с одобрения и под личным надзором самого императора.

еще долгое время будет жить параллельно с ксилографией, однако уже в XII в. широкая сеть печатен, имевшая государственную протекцию, вполне обеспечивала повсеместное распространение ксилографов, гораздо более удобных и гораздо более дешевых, а следовательно — гораздо более доступных, ведь раньше обычной практикой было изготовление личной копии (то есть переписка) необходимой книги (если удавалось разыскать или одолжить ее список), что само по себе занятие трудоемкое и затратное.

Следующей важной, неразрывно связанной с книгопечатанием приметой сунского времени стало развитие образования. Тиражность книг и большая функциональность сброшюрованных в тетради изданий — в сравнении с достигавшими нескольких метров в длину свитками, существующими в крайне ограниченном числе копий, — сделали знания более доступными; а политика трона, с начала правления Сун возродившая, а затем и существенно расширившая заложенную при Тан общекитайскую сеть учебных заведений, серьезно повлияла на облегчение доступа к образованию. Здесь уместно напомнить об укрепившейся и наполнившейся при Сун новым смыслом государственной системе пополнения бюрократических кадров путем сдачи трехступенчатых экзаменов: для прохождения большинства из них следовало обладать знаниями, которые ныне мы назвали бы скорее гуманитарными¹. В 1001 г. указом императора Чжэнь-цзуна было предписано открыть школы во всех областных и уездных городах и изыскать соответствующих преподавателей среди местных книжников, и даже на далеком южном Хайнана, месте ссылки опальных чиновников, в середине XI в. было отстроено такое училище². Теоре-

¹ Государственные экзамены (*кэцзюй* 科舉) включали в себя, во-первых, ежегодные отборочные испытания в областях, во-вторых, ежегодные столичные экзамены (на степень *цзиньши*), наконец, в-третьих, дворцовые испытания, введенные Тай-цзу в 975 г. для проверки результатов столичных экзаменов — здесь главным экзаменатором выступал сам император. В экзаменационные испытания входила проверка знаний конфуцианской классики, историографической литературы, ритуально-церемониальных текстов и правовых кодексов; экзамены на *цзиньши* подразумевали также сочинение стихов (*ши* 詩) и регулярных од (*люйфу* 律賦) на заданную тему, соответствующих строгим нормам параллелизма, правилам просодии, определенной композиционной схеме и рифме.

² Широкое распространение получили так называемые *шююань* 書院, известные еще при Тан не зависящие от государства нестоличные частные училища («академии»), где преподавали выдающиеся и прославленные ученые книжники. Самые знаменитые из них: Болу шююань 白鹿書院 в Цзянси, число

тически дорога к государственной должности теперь была открыта для представителей любых сословий, вне зависимости от их происхождения и родословной, и даже отпрыскам зажиточных крестьянских семей, достаточно обеспеченных, чтобы оплатить обучение и участие в экзаменационной процедуре: требовалось лишь подтвердить необходимый уровень знаний¹. Появилась целая сеть казенных и частных библиотек, было опубликовано множество разнообразных учебных пособий и словарей, призванных помочь претендентам на должность пройти экзамены². Императорский двор придавал боль-

учащихся в котором в сунское время доходило до тысячи человек и где преподавал знаменитый философ и отец неоконфуцианства Чжу Си (朱熹 1130—1200); Юэлу шуюань 嶽麓書院 в Чанша (Хунань), где также преподавал Чжу Си; Шигу шуюань 石鼓書院 в области Хэнчжоу (Хунань), существовавшее на пожертвования частных лиц; наконец, Интянь шуюань 應天書院 в одноименной области в Хэнани, ставшее знаменитым благодаря руководству опального поэта Янь Шу (晏殊 991—1055). Подробнее об истории шуюаней см., например: Ван Бин-чжао. Чжунго гудай шуюань; Дин Ган, Лю Ци. Шуюань юй чжунго вэньхуа; Дэн Хун-бо. Чжунго шуюань ши; Чэнь Юань-хуэй, Инь Дэ-синь, Ван Бин-чжао. Чжунго гудайдэ шуюань чжиду.

¹ На практике в качестве юридической нормы было введено поступление отпрысков высокопоставленных семей на службу вообще без экзаменов; раз в три года по случаю больших торжеств они автоматически повышались в чине. Кроме того, существовала практика приглашения на службу выдающихся лиц — тех, кого сочли талантами, и потому рекомендовали на должность. Вскоре после начала сунского правления потомственное чиновничество составило примерно четверть ото всей сунской бюрократии.

² К. К. Флуг называет ряд небольших пособий типа *мэнцю* 蒙求, что следует, видимо, расширительно переводить как «основы знаний»: «Бэнь чао мэн цю» (本朝蒙求 «Основы знаний о нынешнем правлении»), «Ши ци ши мэн цю» (十七湜蒙求 «Основы знаний о семнадцати [официальных] историях»), «Лян хань мэн цю» (兩漢蒙求 «Основы знаний о двух Хань»); также начальные учебники — «Тун мэн сюнь» (童蒙訓 «Наставления невежественным юнцам»), «Ю сюэ сюй чжи» (幼學須知 «Обязательные для юных учащихся знания»); многочисленные пособия для написания экзаменационных сочинений по классическим конфуцианским сочинениям, и т. д. (см.: Флуг К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи X—XIII в. С. 142—147). Что до словарей (новых редакций словарей старых), то в 1007 г. по указу императора Чжэнь-цзуна был кардинально пересмотрен (фактически переписан) танский фонетический словарь рифм, получивший новое название — «Да сун чжун сю гуан юнь» (大宋重修廣韻 «Обширные рифмы в генеральной редакции Великой Сун»), включивший в себя 26 194 иероглифа; основной целью данного предприятия было дать в руки готовящимся к экзаменам надежный инструмент, который бы позволил им избежать ошибок. В 1037 г. был издан новый словарь аналогичного типа — «Цзи юнь» (集韻 «Объединенные рифмы»), основательно дополненный в 1067 г. знаменитым истори-

шое значение подготовке чиновничьих кадров, и в обстановке мира и стабильности китайские книжники, следуя извечной тяге к учености, смогли полностью отдаться своим устремлениям.

Результатом стало увеличение числа сочинителей и появление значительного количества разнообразных письменных памятников. Сунское время отмечено написанием почти в три раза большего количества (в сравнении с предыдущими эпохами) исторических сочинений, среди которых ряд выдающихся трудов, оказавших существенное влияние на последующую историографическую традицию¹. Появился новый тип исторического сочинения — *цзиши бэньмо* (紀事本末 «записи событий от начала до конца»), преодолевший ограничения стандартных официальных историй (*чжэньши* 正史); возникли также *хуэйяо* (會要 «собрание важнейшего») — выборки самых существенных фактов той или иной исторической эпохи.

Нового уровня достигла при правлении Сун проза высокого стиля различных традиционных классических жанров — недаром среди *Тан Сун ба дацзя* (唐宋八大家 «Восемь великих авторов эпох Тан и Сун») шестеро принадлежат именно к сунскому времени². Сунская эпоха вошла в историю китайской поэзии наравне с танской — в это время жили и творили такие признанные мастера поэтического слова, как Оуян Сю, Су Ши, Чжан Лэй (張耒 1054—1114), Хуан Тинцзянь (黃庭堅 1045—1105), Мэй Яо-чэнь (梅堯臣 1002—1060), Ян Вань-ли (楊萬里 1127—1206) и многие другие. Именно сунская эпоха заслуженно считается временем расцвета сравнительно нового, возникшего во второй половине правления Тан поэтического жанра — *цы* 詞, который характеризовался нерегулярной длиной строки и тем, что первоначально *цы* писались на определенную мелодию,

ком Сыма Гуаном (司馬光 1019—1086) и насчитывавший вследствие этого 53 525 иероглифов. В 1037 г. появился толковый словарь китайского языка «Лэй пянь» (類篇 «Книга категорий»), который помимо разъяснения значений иероглифов включал также и их фонетическое чтение; были составлены и другие справочники, представлявшие собой существенные переработки существовавших ранее сочинений или значительные дополнения к ним.

¹ Это, например, знаменитые «Цзы чжи тун цзянь» (資治通鑑 «Зерцало всеобщее, управлению помогающее») Сыма Гуана, «Тун цзянь цзи ши бэнь мо» (通鑑紀事本末 «Исторические записи из "Зеркала всеобщего" от начала и до конца») Юань Шу (袁樞 1131—1205) и «Тун чжи» (通志 «Всеобщее обозрение») Чжэн Цяо (鄭樵 1104—1162).

² Это прославленные литераторы и государственные деятели Оуян Сю (歐陽修 1007—1072), Су Ши (蘇軾 1036—1101), Су Сюнь (蘇洵 1009—1066), Су Чэ (蘇轍 1039—1112), Ван Ань-ши (王安石 1021—1074) и Цзэн Гун (曾鞏 1019—1083).

обычно обозначенную в названии; оттого эти чрезвычайно популярные при Сун порождения городской культуры по-русски иногда называют «романсами»¹. Сунская городская культура породила и новый тип сюжетного повествования — *хуабэнь* 話本, так называемую «городскую повесть», которая изначально исполнялась изустно, но позднее стала полноценным литературным жанром². Это было время ярчайшего расцвета традиционной китайской культуры и науки во всех ее областях.

* * *

В области прозы сяшо к сунскому времени также наметился ряд существенных изменений, о которых мы уже говорили в заключении к предыдущему тому. Повторю основное. В это время постепенно набирала силу наблюдавшаяся еще в дотанское время тенденция к стиранию тематических границ между сяшо типа *чжигуай* (志怪 об удивительном) и *чжижэнь* (志人 о людях): некоторые из танских сборников, относимых к чжижэнь сяшо, включали не такое уж и малое число фрагментов волшебного, сверхъестественного содержания; и наоборот — сборники чжигуай подчас состояли из существенного количества фрагментов неволшебного характера. В то же время в сборниках сяшо появляется всё больше фрагментов, которые китайские исследователи склонны относить к новеллам чуаньци, рядом с ними часто соседствуют прототипы рассуждений о сти-

¹ Подробнее о цы на русском языке см., например: *Серебряков Е. А.* Китайская поэзия X—XI веков.

² Термин этот сунского происхождения; букв.: ‘основа речи’, то есть — некий конспект (синопсис) рассказа на вэньяне, изучив который сказитель в ходе конкретного представления на разговорном (понятном слушателям) языке, разукрашивал сюжет различными деталями по своему усмотрению. Такие «конспекты» записывались, передавались от учителя к ученикам и имели прикладной характер. Авторами их, как правило, становились образованные книжники, по тем или иным причинам не состоявшие на государственной службе и зарабатывавшие на жизнь подобным образом. Жанр пышно расцвел в последующие эпохи — например, во время правления Мин (1368—1644): тогдашние хуабэнь (*ни хуабэнь* 擬話本, авторские подражания городским повестям) представляли собой уже не краткие конспекты сюжета, но значительные по объему художественные тексты, занимательные, насыщенные действием и вполне отвечающие современному представлению о повести. На русском языке о хуабэнь см.: *Желоховцев А. Н.* Хуабэнь — городская повесть средневекового Китая. Переводы некоторых сунских хуабэнь на русский см.: Нефритовая Гуаньинь; Простонародные рассказы, изданные в столице. Также см.: *Ху Ши-ин.* Хуабэнь сяшо гайлунь; тексты сунских хуабэнь см. в двухтомнике: Сун Юань сяшоцзя хуабэнь цзи.

хах (詩話 *шихуа*) и бессюжетные отрывки. Синтез разных литературных форм и жанров в рамках одного собрания, объединение того, что раньше не объединялось, в сунское время выводит сборник как единицу бытования текста на принципиально новый уровень: появляется авторский сборник *бицзи* 筆記, суть которого как явления состоит вовсе не в том, какие именно тексты («высокие», «низкие», в каких жанрах и какой тематической направленности) в него отбирались. Говоря о бицзи, мы ведем речь не столько о формальных и содержательных признаках некоего жанра, чем занята классическая китайская филология, сколько (и в первую очередь) о способе организации материала в рамках книжной единицы (без учета жанровых различий составляющих частей) и об особенностях составления и бытования этой книжной единицы, когда текстообразующей становится не тематика, но личность автора, круг его интересов и устремлений. Все эти тенденции привели к тому, что к сунскому времени авторские сборники бицзи, впитав в себя чжижэнь сяошо и фактически заместив их собою, лишили сборники данного типа сколь-либо значимой перспективы для самостоятельного существования — при одновременном сохранении чжигуай сяошо, т. е. сборников, посвященных удивительному¹. Таким образом, в сунское время глобально сосуществовали сборники чжигуай сяошо и сборники бицзи — и это были две основные группы прозы сяошо для данного времени².

¹ Некоторые современные ученые, указывая, что для сунского времени существовало три типа прозы (новеллы чуаньци, сборники бицзи и чжигуай сяошо), полагают сборники бицзи следующей ступенью эволюции чжижэнь сяошо, что кажется не вполне верным (см., например: *Ли Мэй-во*. Чжунго сяошо ши маньгао. С. 96).

² В китайском литературоведении предпринимаются попытки тематической классификации прозы сяошо эпохи Сун. Так, историки литературы Хоу Чжун-и (侯忠義 р. 1936) и Лю Ши-линь 劉世林 для новелл чуаньци выделяют *лиши жэньу* (歷史人物 записи об исторических лицах), *Суй Ян-ди ши* (隋煬帝事 истории о суйском императоре Ян-ди), *айцин гуши* (愛情故事 истории о любви), *цзинной ши* (妓女事 истории о певичках), *чуаньци цзи* (傳奇集 сборники новелл); для сяошо об удивительном — *цзигуай* (記怪 записи об удивительном), *шэньсянь* (神仙 рассказы о божественных бессмертных) и *боу* (博物 собрания энциклопедического характера) (см.: *Хоу Чжун-и, Лю Ши-линь*. Чжунго вэньянь сяошо шигао). В данной классификации есть свои существенные недостатки: к примеру, истории о любви и о певичках во многих случаях ничем принципиально не отличаются друг от друга, к тому же легко могут быть отнесены к разделу сборников чуаньци; а произведения, входящие в раздел о суйском Ян-ди (на троне 604—618), могут быть с таким же

Именно поэтому в данной части исследования истории сяошо я говорю лишь о той сунской прозе, которая посвящена удивительному (чжигуай сяошо), а также о новеллах чуаньци X—XIII вв. (то есть времени правления империй Северная и Южная Сун), — и, как и прежде, в хронологической последовательности. В книге три раздела: 1) «Новеллы чуаньци», он посвящен отдельно бытовавшим сунским новеллам; 2) «Великие книги эпохи Сун», где рассмотрены раннесунские глобальные собрания, из которых особое внимание уделено «Тай пин гуан цзи» (太平廣記 «Обширные записки годов Тайпин») как собранию собственно сяошо, одобренному на государственном уровне; 3) «Сяошо об удивительном», куда включены сборники подобной прозы, в том числе компиляционного типа, ярчайшим представителем здесь выступает «Цин со гао и» (青瑣高議 «Высокие суждения у дворцовых ворот») Лю Фу (劉斧 ок. 1020? — после 1100); особо рассмотрены существенные новеллы чуаньци, вошедшие в состав некоторых сборников. Наконец, в данную книгу в качестве приложения вошли два сборника чжижэнь сяошо — как редкие примеры прозы данного направления, еще сохранившиеся в сунское время. Что же до собственно сборников бицзи, то отдельное их исследование уже было мною предпринято ранее¹.

Настоящая книга является прямым продолжением исследования, начатого монографиями «Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв.» (2014) и «Записи о сокровенных

успехом отнесены и к разделу записей об исторических лицах. Филолог Чжао Чжан-чао (趙章超 р. 1969) делит сяошо сунского периода на пять групп: *лингуйлэй сяошо* (靈怪類小說 сяошо о сверхъестественном), *чжаоинлэй сяошо* (兆應類小說 сяошо о предзнаменованиях), *сяньшилэй сяошо* (仙釋類小說 сяошо о бессмертных и буддизме), *лицинлэй сяошо* (麗情類小說 сяошо о прекрасных чувствах) и *сяньнэн сяилэй сяошо* (賢能俠義類小說 сяошо о людях талантливых и доблестных) (см.: Чжао Чжан-чао Сундай вэньянь сяошо яньцзю. С. 23). Это более удачная классификация, охватывающая, пожалуй, все главные тематические группы сунской прозы, но, к сожалению, она не разделяет новеллы чуаньци, бытовавшие отдельно, чуаньци в составе сборников сяошо и собственно сборники сяошо, тогда как для моего исследования, претендующего на краткую историю сяошо, важно рассмотреть новеллы чуаньци и сборники сяошо (с имеющимися в них новеллами) независимо друг от друга и в хронологической последовательности, поэтому взять ее на вооружение я не могу.

¹ См.: Алимов И. А. Лес записей. Тем не менее мое исследование прозы сяошо в ее историческом развитии будет не до конца полным, если я не дам описания существенного количества сунских сборников бицзи, и я предполагаю в будущем проделать подобную работу (ведь в «Лесе записей» дан лишь общий очерк данного явления, а также проанализированы и частично переведены всего четырнадцать сборников), но уже не в виде монографии, а в словарно-энциклопедической, справочной форме.

чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв.» (2017), и имеет аналогичный источниковедческий характер¹. Как обычно, ниже будут даны главные сведения о рассматриваемых памятниках и об их авторах, об особенностях этих сочинений, о том месте, которое конкретное сочинение занимает в литературном процессе, и о той значимой научной литературе, которая данному сочинению посвящена, — всё в том же ключе, как это было сделано в «Саде удивительного» и «Записях о сокровенных чудесах».

Читателя не должно удивлять, что о X веке говорится и в предшествующей и в новой книгах: вторую часть своего исследования я закончил на сборниках сяошо времен Пяти царств, сунская же империя начала свое существование во второй половине X в., когда не все еще государственные образования предшествующего исторического периода вошли в ее состав и когда еще не были созданы важнейшие литературные своды, о чем подробно будет сказано ниже. Множество литераторов, служивших при дворах покоренных Сун царств, встали на службу новой империи; ряд сочинений, созданных ими, появились уже при Сун, а не при Пяти царствах, то есть формально должны быть причислены к сунскому времени, и те из них, что имеют отношение к теме нашего исследования, включены в настоящий том. Двойственность положения некоторых персон данного времени часто находит отражение в современных китайских исследованиях и тематических литературных антологиях, когда одно и то же лицо относят то ко времени Пяти царств, то к эпохе Сун.

Моя главная задача в этой своеобразной серии из трех книг — очертить общий контур истории прозы сяошо I—XIII вв., ввести в широкий научный оборот тексты, которые до того были на слуху исключительно у узких специалистов, и максимально возможно при этом учесть все существенные исследования, которые оказались мне доступны на момент написания настоящей книги². Столь трудоем-

¹ К сожалению, у выбранного мною пути, когда материал, представляющий собой единое целое, оказался разбит на части (изданные к тому же со значительными временными промежутками), есть свои отрицательные стороны, и главная состоит в том, что ряд пояснительных примечаний (например об известных текстологах и о важных старых китайских ксилографических сериях) будет вынужденно повторен в данной книге, хотя уже присутствовал в достаточном объеме в двух предыдущих. Пусть же придирчивый читатель отнесется к таким случаям снисходительно.

² Несмотря на все усилия, некоторые работы по сяошо на китайском и иных языках раздобыть я всё же не смог; в подобных случаях я старался дать необходимую библиографическую информацию в тексте самой книги, не включая

кая задача, а также естественная ограниченность авторских сил и знаний, и обуславливают вынужденную краткость, вынесенную в подзаголовок книги. Надеюсь, что проделанная мною работа будет полезна будущим исследователям китайской прозы сяошо, они найдут в этих трех книгах необходимые отправные точки и набор базовой информации, что позволит им продвинуться гораздо дальше меня — ради торжества знания и пользы мирового китаеведения.

* * *

Пользуясь случаем, хочу выразить крайнюю признательность Отделению гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований, РФФИ (бывш. Российскому гуманитарному научному фонду, РГНФ) за многолетнюю поддержку моих исследований. Не менее приятной обязанностью считаю принести искреннюю благодарность за помощь Аглае Борисовне Старостиной, Ольге Ивановне Трофимовой (бессменному редактору всех моих рукописей и моей жене), а также моим давним друзьям — Игорю Леонидовичу Иноземцеву (Washington D. C.) и Кириллу Юрьевичу Солонину (人民大學) за помощь с некоторыми современными исследованиями сяошо, без которых данная работа была бы неполной, а равно профессору Гао Юй-хаю (高玉海, 浙江師範大學) за ценное содействие в получении доступа к некоторым важным источникам. Существенная часть исследования была выполнена мною в Пекине, и я считаю своим долгом поблагодарить Китайскую Государственную Канцелярию по распространению китайского языка (國家漢辦), любезно предоставившую мне исследовательские гранты в 2014, 2016 и 2018 гг. для работы в КНР, а также Центр изучения зарубежного китаеведения Пекинского университета иностранных языков (北京外國語大學中國海外漢學研究中心) и лично профессора этого Центра Лю Жо-мэй (柳若梅) за всестороннюю помощь, создание прекрасных условий для работы в Пекине и предоставление доступа к современной научной литературе на китайском языке.

Как всегда, осознавая ограниченность моих сил, возможностей и знаний, я с огромной благодарностью приму любую конструктивную критику нижеследующего текста и буду рад, если мне укажут на имеющиеся в нем ошибки и недостатки.

*И. Алимов
сентябрь 2017 г.—сентябрь 2020 г.
Санкт-Петербург—Пекин*

подобные исследования (издания памятников) в библиографический список, куда вошли только просмотренные мною de visu сочинения и исследования.